

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА»: РОССИЙСКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

И.В. Маслова,

доктор исторических наук,

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: религиозные праздники, светские праздники, общества трезвости, театр.

Проблема изучения социокультурной среды провинциального города рассматривается исследователями поверхностно — как дополнительный штрих при изучении культуры России в тот или иной хронологический период. Именно этот подход нашел отражение и в современных школьных учебниках по истории России. Безусловно, изучая культуру России, школьники должны осознавать вклад ее выдающихся деятелей, знать основные жанры и направления разных видов искусства. Но этого недостаточно. В отрыве от повседневной жизни простых людей «большой мир русской культуры» предстает как нечто абстрактное. Вместе с тем анализ источников позволяет говорить об особой культурной среде российского провинциального города, на формирование которой оказывали серьезное влияние и общероссийские тенденции культурного развития, и социально-психологические черты отдельных сословных групп.

Мы предлагаем рассмотреть социокультурную среду российского провинциального города второй половины XIX — начала XX в. на примере 10 уездных городов Вятской губернии. Акцентируем внимание на том, что ключевые позиции в экономической и общественной жизни городов в этот период — капиталистического предпринимательства — занимало купечество, которое поддерживало культурные новации не только морально, но и материально, путем благотворительной деятельности.

Культурное развитие городской провинции было связано в первую очередь с организацией праздников и развлече-

ний, в которых находили отражение и традиции, и культурные новации.

Праздники в Российской империи XIX в. четко подразделялись на царские и церковные. Группу царских составляли дни рождения и тезоименитства (т.е. именины) членов царского дома. Например, днями Николая II были 6 мая и 6 декабря (соответственно день рождения и день памяти небесного покровителя — святого Николая Чудотворца).

Но важнейшими праздниками являлись церковные. Главным зимним праздником было *Рождество Христово*. Рождеству предшествовал шестинедельный пост, в течение которого очищали душу и тело. Рубежной датой в ожидании Рождества был *Николин день* — 6 декабря. В период царствования Николая II этот день отмечался и как тезоименитство императора.

Рождественский пост был не самым строгим: разрешалось есть рыбу. В семьях богатых купцов к столу подавали белугу — рыбу осетровых пород, бедный люд довольствовался селедкой, сомом, лещом. Но на Рождество все — и бедные, небогатые, дворяне, купцы и мещане — ели свинину. Стягивающиеся к Москве подводы с мороженой свининой были первыми сигналами о приближении праздника.

В преддверии праздника проводили генеральные уборки в домах: натирали полы, мыли двери, до блеска начищали медные ручки (их обматывали тряпочками, чтобы «не захватать» до праздника). Обновленный дом дышал чистотой и свежестью.

Накануне Рождества праздновали Сочельник. До первой звезды нельзя

было прикасаться к пище. В это время под образами на сено ставили кутью — блюдо, приготовляемое из зерен пшеницы с медом и фруктами. В рождественское утро и в течение всего дня принимали гостей.

. По календарю рождественские праздники включали три нерабочих дня: 25, 26 и 27 декабря. 1 января каждого года тоже был нерабочим днем — праздновали *Обрезание Господне*, начинавшее новый год. Этот церковный праздник также знаменовал собой подведение итогов и предусматривал определение планов на грядущий год. 12 дней от праздника Рождества Христова до праздника Богоявления (Крещения) назывались *Святки*.

Во время Святков принято было веселиться, переодеваться (рядиться), чтобы не узнали, колядовать (ходить по дворам с пением колядок, собирая угощение, деньги). В эти дни устраивали балы, маскарады, проходили народные гулянья. Молодые девушки обязательно гадали.

Рождество Христово, Обрезание Господне, Богоявление, Сретение праздновали в определенные календарные даты, как и отмечавшееся за девять месяцев до Рождества *Благовещение* — в память о сообщении архангелом Гавриилом Деве Марии *благой вести* о грядущем рождении сына Божьего Иисуса Христа. В этот день, 25 марта, запрещалось работать: согласно поверью «птица гнезда не вьет, девица косу не плетет».

Другая группа праздников имела точкой отсчета *Пасху* — праздник, установленный в память воскресения Иисуса Христа. Семь недель, предшествовавших Пасхе, длился Великий пост. На Пасху окрестности оглашал звон колоколов, начинались народные гулянья с обязательными качелями, каруселями, балаганами. Пасха — праздник красный: пасхальные лампадки были красными, венки на образах — из красных роз, яйца красили в красный цвет (в основном луковой шелухой).

На Пасху было принято наносить визиты друг другу, встречаться в общественных местах. Так, в 1897 г. жители

г. Котельнича (более 80 мужчин и женщин) в первый день Пасхи в 12 часов собрались в клубе. Такие торжества особым образом объединяли представителей различных сословий. «Здесь совсем ступшевались чины и звания, а явились лишь граждане, проникнутые одним желанием по-людски встретить праздник». По подписке были собраны средства для разговения, остатки от которого раздали бедным. Председатель земской управы Кошурников предложил учредить в Котельниче благотворительное общество для содержания дома трудолюбия. (На подобных мероприятиях нередко инициировались разного рода благотворительные проекты.)

В Сарапуле горожанам было предложено заменить пасхальные визиты пожертвованиями в пользу бедных и заключенных. «Пожертвования принимаются от 1 рубля. Заслуживает особого внимания то, что обычай замены встречен с сочувствием не только дворянами и чиновниками, но и в купеческом кругу»¹.

В Елабуге в 1917 г. в преддверии Пасхи был создан комитет по сбору пожертвований «на красное пасхальное яичко» для солдат 230-го пехотного запасного полка и местной команды. Пожертвования предлагалось вносить тремя способами: непосредственно в комитет, по подписным листам или в благотворительные кружки. Собрано было 11 091 руб. 9 коп., из этой суммы 181 руб. 93 коп. передали солдатам местной команды, 10 885 руб. 16 коп. — солдатам 230-го пехотного запасного полка, а 25 руб. потрачены на расходы по сбору средств. Наибольшие по размеру взносы сделали купцы — г по подписным листам и непосредственно в комитет. Деньги были вручены командиру полка А.В. Дрознину до наступления Пасхи, при этом жертвователей поставили в известность, в какой форме «будет преподнесено солдатам красное яичко».

Вместе с тем, религиозные праздники нередко заканчивались событиями, чуждыми идее «христианского смире-

ния». Корреспондент «Вятского края» из Сарапула в январе 1897 г. описал такой инцидент:

«Местного 1-й гильдии купца перед Рождеством сильно побили в «благородном собрании» за то, что, играя в карты и проиграв несколько сот рублей, он шутя выразил своему партнеру сомнение насчет правильности его игры, за что последний, защищая свою честь, ударил его так сильно, что тот слетел с ног с окровавленным лицом».

В XIX в. в среде горожан распространены были молодецкие забавы, любимое зрелище уездных купцов, — кулачные бои и единоборства, позволявшие продемонстрировать силу, сноровку, смелость. Кулачные бои имели вид коллективных сражений — «стенка на стенку» и «сцеплялка-свалка» (более редко встречавшаяся). Во время кулачных боев все жители, независимо от возраста, пола, чинов и званий, становились возбужденными зрителями.

В. Кудрявцев в 1863 г. на страницах «Вятских губернских ведомостей» описал, как проходили кулачные бои в Елабуге.

«Место для боя обыкновенно выбиралось где-нибудь на мосту среди города, чтобы удобно было драться и побеждать противников, сваливши их под мост. Елабужане бились друг с другом: пришедшие со спасской стороны составляли партию спасских, а пришедшие от николаевской церкви становились и держали сторону Никольских... Мещане бойцы с нетерпением ожидали начала боя, купцы, как зрители и ценители боевых успехов, с приближением Масляной оставляли свою торговлю и всего более интересовались вопросом: чья партия одержит верх — Никольская или спасская? Чтобы споспешествовать успешному бою, они обыкновенно выставляли своим пиво и вино...»²

Принципиальное отличие русских кулачных боев от рыцарских турниров средневекового Запада заключалось в финальной стадии: после завершения боя в России не было примирения — бойцы расходились с тем, чтобы спустя

какое-то время встретиться вновь. При этом вопрос о захвате территорий не стоял, бойцы демонстрировали только свое физическое превосходство.

Распространенной забавой горожан были конские бега и катание на лошадях. На Масленицу катания приобретали массовый характер, и купцы могли продемонстрировать роскошь своих экипажей и резвость лошадей.

В организации досуга провинциальных горожан проявлялся причудливый альянс народных традиций и забав по европейскому образцу. С одной стороны, горожане, следуя заветам предков, неукоснительно чтили религиозные обряды, с другой — проявляли пристрастие к европейским развлечениям, характерным для дворян: музыке, театру, карточной игре.

Говоря о городской среде, нельзя обойти вниманием и вопрос о пьянстве, которое отягощало жизнь многих семей. Кутежи, разгул, дебоши были свойственны купечеству. Пьянство в России — явление глубоко противоречивое. Его корни следует искать в русском общинном коллективизме. Община всем миром возводила своим членам дома и помогала вести хозяйство, но тот, кому помогали, должен был выставить питье.

Буржуазные реформы второй половины XIX в. стали толчком к развитию общественных организаций, которые прочно вошли в быт городских сословий. В провинциальных городах Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в. преобладали два вида общественных организаций: социокультурные общества (просветительские, научные, досуговые; они формировали местную культурную среду) и общества социальной защиты (благотворительные организации и общества взаимопомощи). Местные организации отражали специфику социально-экономического и культурного уклада региона, в котором они возникали. Большинство общественных организаций, возникших в провинции, сочетали различные цели и функции: культурно-просветительскую, досуговую, благотворительную.

В конце ХЕК — начале ХХ в. в уездных городах стали появляться общества трезвости. Учитывая ранний возраст лиц, подверженных пагубной привычке, подобные общества организовывали даже в школах. Школьники, члены кружков, устраивали крестные ходы с лозунгами «За трезвость!», «Молись, трезвься, учись, трудись!».

Сарапульское общество трезвости начало свою деятельность 7 мая 1893 г. и было одним из старейших культурных обществ города. Главная его цель — «противодействовать употреблению спиртных напитков среди населения г. Сарапула и для сего помогать нуждающимся членам советами, материальными средствами и приисканием занятий».

В первое десятилетие своего существования общество имело отличное здание, окруженное садом, павильон для театра со зрительным залом. При обществе действовали библиотека-читальня, хор, драматический кружок, кружок кройки и шитья. Ежегодно актив общества проводил целый ряд мероприятий: театральные спектакли, благотворительные базары, лотереи, танцевальные вечера, организовывали игры в шашки и шахматы. Общество трезвости стало популярным среди горожан. К 1894 г. число его членов выросло в 10 раз и составило более 400 человек³.

В большинстве уездных городов существовали клубы, в которых проводились танцевальные вечера, театральные представления, празднования знаменательных событий и дат. На вечера в купеческий клуб съезжались и купцы из прилежащих к городу селений. Деятельность купеческих клубов носила довольно организованный характер. Возникновение клуба обычно инициировалось небольшой группой активистов из городской общественности, которые находили для него помещение. На первых порах обычно арендовали комнату, в дальнейшем под клуб использовали отдельное здание.

Количество членов клуба зависело не только от общей численности горожан, но и от привлекательности для

горожан тех видов деятельности, которые предлагал клуб. Например, в составе постоянных членов елабужского клубного собрания в 1897 г. было 50 человек (купцы и мещане). Клуб действовал на основании устава, в котором прописывались основные сферы его деятельности: организация концертов и спектаклей, публичных лекций, формирование библиотеки. Для непосредственного руководства клубом из числа старшин избирали группу распорядителей, которую возглавлял наиболее уважаемый человек, отвечавший определенным требованиям: «...вполне интеллигентный и с высшим образованием».

Распорядители клуба имели конкретные права и обязанности. Например, избранные в 1897 г. распорядителями орловского общественного собрания Попов и Лопатин отвечали за устройство спектаклей и других увеселений. С этой целью они могли приглашать для выступления приезжих артистов. В случае неудовлетворительной работы администрации клуба их кандидатуры могли быть сняты с голосования во время очередных выборов. Так, во время выборов администрации слободского общественного собрания на 1898 г. были «забаллотированы многие купцы, вроде Ончукова, как оказавшиеся бесполезными».

Средства для организации деятельности клуба формировались за счет членских взносов, благотворительных пожертвований, сборов с проведения любительских спектаклей. Так, в феврале 1897 г. в Котельниче был дан любительский спектакль, сбор от которого пошел на покупку пианино для клуба.

В конце года обычно проводили общее собрание членов клуба, на котором заслушивали отчет о проделанной работе, выбирали старейшин и ревизионную комиссию, которая инспектировала финансовую сторону деятельности клуба. При удачной постановке дел клубная деятельность приносила неплохие дивиденды (от 500 до 600 рублей в год). Собранные средства, как правило, использовали для оснащения и благоустройства помещения клуба.

Одним из главных проявлений культурного самосознания российского общества был театр. Предприниматели гордились тем, что первый театр в России в XVIII в. был создан купцом Федором Волковым. Путь к частному театру в конце XIX в. проложили представители московской деловой элиты С.И. Мамонтов и К.С. Алексеев. С.Т. Морозов финансировал строительство созданного в 1898 г. Московского художественного театра. Столичное купечество, заинтересовавшись театром и театральной жизнью, приобщалось тем самым к дворянской культуре.

Однако в провинции дело обстояло несколько иначе. В большинстве русских городов не было не только постоянной труппы, но и самих театральных зданий. Театры российской провинции второй половины XIX в. — это не сумма театров населенных пунктов, а единый организм, пишет современная исследовательница⁴. В 1875 г. в России насчитывалось 75 провинциальных театров, в подавляющем большинстве содержащихся на коммерческой основе⁵.

Увлечение театром в городской провинциальной среде во второй половине XIX в. привело к широкому распространению народных театров, создание которых инициировали общества трезвости. Таким образом, провинциальный театр возникал скорее не как результат развития культуры городских сословий, а как способ преодоления народных пороков (пьянства) путем приобщения к новым формам организации досуга. Отметим, что именно купечество с готовностью поддерживало идеи создать театр в своих городах, что, на наш взгляд, было вызвано желанием не отстать от столичной элиты, формируя свой положительный имидж.

Театр — это среда, где пересекались публицистика и зрелище, где купец мог примерить на себя определенный литературный образ. Артисты профессиональных театров редко приезжали с гастролями в отдаленные уездные города, поэтому здесь в основном существовали любительские труппы, в которых играли купцы, мещане, чиновники.

Во второй половине XIX в. в большинстве уездных городов Вятской губернии стали появляться театральные коллективы, состоящие из городской интеллигенции. Обращаясь за материальной поддержкой к наиболее стабильному в экономическом отношении городскому сословию — купцам, актеры-любители одновременно способствовали приобщению последних к театральной жизни — и в роли постоянных зрителей, и в качестве актеров.

Зимой 1862/63 гг. актеры елабужского любительского театра дали пять спектаклей. В помещении, где проходили представления, были гримерные, большая сцена с оркестровой ямой, великолепные декорации. (В создании декораций принимали участие художники Императорской Академии художеств — Карл Федорович Гун и Василий Петрович Верещагин.)⁶

«Весь театр, устроенный в зале с мраморными стенами и украшенный декорациями превосходной художественной работы, вышел так хорош, что сделал бы честь и губернскому городу»⁷. Об интересе елабужан к любительскому театру свидетельствует тот факт, что не все желающие могли купить билеты на вышеупомянутые представления. При театре действовал кружок любителей сценического искусства.

В Уржуме любительский театр был размещен в арендуемом здании. Собрав по подписке 200 рублей, местные театралы, прежде чем начать театральный сезон, переоборудовали помещение, до того занимаемое инвалидной командой, закупили необходимый инвентарь. В 1866 г. уржумский зритель увидел четыре спектакля. Первый спектакль был дан 2 января, шли три водевиля: «Мотья», «Провинциальный братец» и «Утка в стакане воды»... После Святой недели была сыграна комедия Островского «Свои люди сочтемся». Пьесы Островского были весьма популярны у провинциальной публики. Любительские спектакли назывались общедоступными, так как стоимость театральных билетов варьировалась: например, в 1906 г. билет на

галерею стоил 5 коп., на стульях первого ряда — 75 коп.

Важным стимулом для развития любительских театров стала тяга к филантропии. Большинство театральных сборов поступало на благотворительные нужды и на содержание театра. В 1863 г. из 234 руб., полученных елабужским любительским театром от реализации билетов, 75 руб. было передано в пользу женского училища, 70 руб. роздано бедным, остальные средства пошли на устройство сцены, отопление и освещение театра. Кассовый сбор с показа любительского спектакля в Елабуге 9 февраля 1897 г. пошел на поддержание беднейших воспитанниц Елабужской женской прогимназии. Уже 18 февраля той же театральной группой был дан новый спектакль — в пользу Елабужской публичной библиотеки. В 1900 г. сбор с одного из спектаклей передали в пользу нуждающихся студентов Елабужского реального училища. В Котельнице в этом же году сбор от любительского спектакля за февраль пошел на покупку пианино для клуба. В Сарапуле средства, вырученные от показа любительского спектакля (в размере 275 руб. 29 коп.) были переданы Сарапульскому обществу вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях.

В 1897—1898 гг. в помещении чайной при Бондюжском заводе елабужского купца П.К. Ушкова была оборудована сцена. Спектакли устраивались под руководством дочери купца, Анны Капитоновны. На сцене выступали преимущественно рабочие химического завода. Особым талантом отличался некто Красильников, который играл главные роли в пьесах Островского, Горького, и музыкант Кашеваров, впервые в Бондюге организовавший струнный оркестр.

С началом Первой мировой войны театральное движение в уездных городах Вятской губернии не только не приостановилось, а даже расширилось, но приобрело несколько иную направленность. Подводя итоги зимнего театрального сезона 1915 г. в Сарапуле, газета «Кама»

сообщала:

«Прошли первые мобилизации, и общество должно было вернуться к тому, что составляет необходимый фактор общественной жизни, театру... Если коснуться репертуара вообще, то мы видим, что война повлекла за собой появление пьес не совсем литературного свойства. По провинции стали ставиться специальные военные пьесы»⁸. Изменилось и направление благотворительных пожертвований, полученных с театральных сборов. Например, в Сарапуле в 1915 г. был дан спектакль, весь сбор от которого пошел в пользу Сербии и нуждающихся семейств артистов, призванных на войну.

Отметим, что вклад уездных купцов в развитие провинциальных театров носил различный характер. Часто купцы и их дети становились актерами любительских театральных групп. Все члены купеческой семьи с удовольствием посещали спектакли в качестве зрителей. Уездные коммерсанты жертвовали средства на покупку костюмов, строительство декораций, бесплатно предоставляли театрам оборудование для организации буфетов (столы, посуду). И, наконец, купцы поставляли для театральных буфетов продукты по низким ценам, что было своеобразной формой материальной поддержки театров.

Любительские спектакли выполняли важную функцию — они способствовали ломке стереотипных представлений о личности, пропагандировали новую мораль. Любительские спектакли и концерты, балы и танцевальные вечера способствовали сплочению «благородного общества» провинциальных уездных городов, раздробленного на небольшие кружки, состоящие часто из семейств служащих одного ведомства или скрепленных родственными узами (особенно характерно для купеческой среды). По сравнению с чисто развлекательными мероприятиями благотворительные спектакли и музыкальные вечера успешнее объединяли членов этих мелких корпоративных кружков, ибо все они стремились к общей цели.

В XIX в. в купеческий и мещанский быт вошли пение и музицирование. Это также было вызвано в большей мере социальными причинами, чем собственно внутренними эстетическими потребностями. Досуг подобного рода свидетельствовал скорее о желании следовать за аристократией, подчеркивал претензии на «благородные развлечения».

Из сказанного видно, что важную роль в формировании городской культуры в провинции сыграли общественные организации. Они помогали провинциальным купцам и чиновникам приобщаться к более высокой культуре, копируя общественные организации Москвы

и Петербурга, одновременно в процессе своей деятельности вырабатывая собственные уникальные черты.

В первом десятилетии XX в. общественные организации помимо городской элиты (купцов, чиновников) стали доступны для мещан и представителей других сословий.

Клубы и общественные собрания позволили горожанам выйти на новый уровень взаимоотношений, освобождая их от уз традиционного уклада жизни, способствуя преодолению сословной замкнутости, процессу сближения городских сословий, образованию единой социальной группы.

¹ Из Сарапула // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1863. 13 апреля.

² Кудрявцев В. Кулачные бои в Елабуге // Вятские губернские ведомости. 1863. 2 февраля.

³ Сарапульское общество трезвости // Мир Божий. 1894. № 10. С. 130.

⁴ Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц, 1895-1917. Л., 1990. С. 6.

⁵ Б р я н ц е в М.В. Культура русского купечества (воспитание, образование). Брянск, 1999. С. 186.

⁶ Приглашены в Елабугу для росписи Покровской церкви. (Прим. ред.).

⁷ Из Елабуги // Вятские губернские ведомости (Часть неофициальная). 1863. 9 марта.

⁸ Итоги зимнего театрального сезона // Кама. 1915. 8 февраля.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.: ВЗГЛЯД ИЗ XXI в.

Н.А. Бердяев, размышляя в эмиграции над уроками русской революции и причинами победы в ней большевиков, писал: «...никогда в стихии, и особенно революции, созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. <...> Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархизма». Но какими бы факторами ни объясняли победу большевиков в октябре 1917 г., нельзя отрицать, что главная ошибка противостоявших им меньшевиков и эсеров была в том, что они не выполнили обещаний, данных солдатам, рабочим и крестьянам. Большевики пришли к власти на волне народного протеста против социальной политики Временного правительства, разраставшейся в стране анархии и начавшегося распада государства.

Русская революция предупредила весь мир о катастрофических последствиях, на которые обречены все реформы, если они не несут в себе улучшения экономического положения для широких народных масс. Она показала также необходимость достигать соглашения между всеми политическими силами — как претендующими на власть, так и пришедшими к власти. Этот урок был учтен социалистами других стран.

(Подробнее об этом см.:

Соболев Г.Л. Русская революция 1917 года: взгляд историка из 2012 года//

Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии».

16 ноября 2012 г.: Сб. докладов. СПб., 2013.)